

*кандидат исторических наук
Куприянов Алексей Владимирович,
руководитель группы Южной Азии и
региона Индийского океана Центра
азиатско-тихоокеанских исследований
ИМЭМО РАН*

ИНДИЯ И БЛОКОВЫЕ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА ИНДИЙСКОГО И ТИХОГО ОКЕАНОВ

Тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 30 марта 2022 г.

1. Основным императивом Индии на внешнеполитической арене является стремление к обретению (во внутривнутриполитическом дискурсе – возвращению) великодержавного статуса. С 1970-х гг. неявно предполагалось, а с 2000 г. публично заявлялось, что этот процесс подразумевает формирование вокруг Индии сферы влияния, которая бы гарантировала военную и экономическую безопасность страны. Изначально эта сфера включала северную часть Индийского океана, в начале 1990-х была распространена на южную часть, в 2007-08 гг., с появлением концепции Индо-Тихоокеанского региона, – на Западную Пацифику, в 2021 г. Индия начала постепенную экспансию в Южной Пацифике. При этом регион Индийского океана, в первую очередь его северо-восточная часть, остается в индийском восприятии ключевым элементом этой системы, в котором необходимо обеспечить максимально возможное политическое и экономическое доминирование. Остальные регионы образуют своего рода предполье для этой крепости.

2. Индийское руководство неоднократно пыталось структурировать регион Индийского океана в своих интересах. Из наиболее известных проектов можно упомянуть про попытку создать трехсторонний военный механизм Индия – Шри-Ланка – Мальдивы, экономические блоки SAARC и BIMSTEC, интеграционные инициативы SAGAR и Mausam, Морской симпозиум Индийского океана (IONS) и Ассоциация регионального сотрудничества стран Индийского океана (IORA). Часть из этих проектов фактически заморожена, некоторые пережили частичную трансформацию, изменив сферу деятельности, но в целом они формируют набор сетевых структур, позволяющих Индии до определенной степени контролировать регион, который в Нью-Дели считают принципиально важным.

3. Участие в Quad, созданном в 2007 г., стало для Индии важным шагом, позволяющим выйти за пределы сформированной сферы безопасности. Этот шаг

стал возможен только благодаря высоким темпам экономического роста, которые демонстрировала в те годы индийская экономика, и сформировавшейся благодаря им иллюзии того, что Индия сможет вести экспансию в восточном направлении с опорой на помощь традиционно дружественной Японии и Австралии, отношения с которой активно развивались. Эта стратегия подразумевала постепенное сближение с гегемоном – США – ради сдерживания амбиций КНР. Важную роль сыграл в этом случае личностный фактор: правительство Манмохана Сингха было настроено в целом проамерикански и было готово идти на серьезные уступки Вашингтону.

4. Коллапс Quad год спустя вкупе с охлаждением индийско-американских отношений стал для Индии серьезным ударом: лишившись очевидной модели экспансии, Индия вынуждена была разрабатывать новую с опорой на концепцию «Неприсоединения 2.0», предложенную в 2012 г. и трансформировавшуюся со временем в концепцию мультиприсоединения.

5. В результате возрожденный в 2017 г. Quad мало напоминал своего предшественника. Если цели США остались теми же – сдерживание КНР, - то Индия кардинально пересмотрела свой подход. Идея экспансии в Западную Пацифику была свернута и заменена идеей опоры на АСЕАН как на барьер, обеспечивающий безопасность восточного рубежа индийской сферы влияния. Правительство Моди, не желавшее превращать Индию в антикитайский бастион в интересах США, изначально взяло курс на трансформацию Quad. Контур этой трансформации Моди очертил на последнем заседании Quad 3 марта 2022 г.: организация должна способствовать поддержанию мира, стабильности и благополучия в Индо-Тихоокеанском регионе, и это должно выражаться прежде всего в гуманитарных акциях, помощи районам, пострадавшим от стихийных бедствий, регулярном предоставлении кредитов нуждающимся в них странам, поддержанию в рабочем состоянии цепочек поставок, развитию зеленой энергетики. То есть, по сути, Индия, по всей видимости, при помощи Японии, не желавшей терять ценного партнера, добилась существенного успеха в переформатировании Quad и выхолащивании его изначального содержания. Такой формат позволяет при необходимости расширить рамки блока, пригласив туда страны Юго-Восточной Азии, которые не намерены идти на жесткое противостояние с КНР и никогда бы не присоединились к Quad в его исходном виде.

6. Осознав, что этот процесс остановить не удастся, Вашингтон пошел на создание альтернативной структуры безопасности – AUKUS. В ней отсутствует Токио, зато присутствуют Лондон, реализующий стратегию по созданию «Глобальной Британии», и Канберра, где в последние годы резко усилились антикитайские настроения. Складывание AUKUS воспринимается в Индии неоднозначно: с одной стороны, это означает ослабление давления США на индийские элиты, с другой – разрушает ось Париж-Дели-Канберра, на которую Индия возлагала большие надежды, планируя использовать ее для расширения присутствия в Южной Пацифике.

7. Параллельно с AUKUS в регионе формируется второй блок, который индийские СМИ поспешили назвать Quad-2. В его состав входят США, Индия, ОАЭ и Израиль, и он, в отличие от основного Quad, имеет изначально явную экономическую направленность. США выступает в нем как источник инвестиций и в целом гарант устойчивости структуры, ОАЭ – как источник углеводородов и инвестиций, Израиль – источник технологий, Индия – как сборочный цех. В случае успеха Quad-2 позволит Индии вернуться к темпам роста 2000-х гг. В то же время он закрывает наличествующий в западной части Индийского океана вакуум, не ставя при этом под сомнение индийское региональное доминирование в сфере безопасности.

8. Таким образом, Индия ведет сложную внешнеполитическую игру, балансируя между блоками и используя их для достижения своей основной цели – обретения великодержавного статуса. Далеко не всегда эта стратегия оказывается успешной, но в целом Индия за последние годы сумела создать комфортную для себя внешнеполитическую региональную среду.

9. Какова в этой ситуации может быть роль России? Индийское руководство неоднократно заявляло, что заинтересовано в сотрудничестве с Москвой и рассматривает ее как один из полюсов в структуре Индо-Пацифики. Представляется, что Россия должна действовать максимально активно, запустив собственную инициативу с участием дружественных игроков в регионе (Индии, Вьетнама, Мьянмы, Шри-Ланки, Ирана и др.), нацеленную на решение гуманитарных, энергетических и инфраструктурных проблем. Эта инициатива продемонстрирует, что Россия претендует на роль одного из региональных центров силы, а отсутствие имплицитной повестки сдерживания КНР будет способствовать участию в ней государств, не желающих втягиваться в противостояние между США и КНР.